

В один прекрасный день я решил записаться в Корпус Морской Пехоты США, а если точнее это было вскоре после теракта произошедшего 11 сентября. Меня сразу же отправили на Ближний Восток вести войну с террористами. Благо я смог закончить офицерскую школу и стать офицером, в следствии чего меня отправили в силы специальных операций морской пехоты. (МАРСОК). И прошло не так много времени, как я стал командиром отделения и получил звание капитана, то есть тем, кто принимал "важные" решения во время, так сказать, выхода в поле.

"Кэп, как ты думаешь, хотя бы сегодня случится что-нибудь интересное, а то каждый день одно и то же?" - спросил меня один из членов моего отряда, во время того, как мы патрулировали окраины города, неподалеку, от которого и была расположена наша база. Сегодня был еще один чрезвычайно жаркий и сухой день, который особенно раздражал тем, что сегодня, на базе, наше начальство устроило нам разнос за неподобающий вид, вследствие чего в патруль мы отправились в полной выкладке, то есть нам пришлось нести все снаряжение положенное по уставу.

"Господи, что черт возьми ты несешь! Чувак, я бы предпочел, чтобы мне в задницу не стреляли арабы!" - чуть ли не прокричал с раздражением в голосе другой мой солдат.

"Похоже я зря думал, что вступление в силы спецопераций уменьшит количество придурков вокруг меня" - сказал покачав головой мой сержант, глядя на солдат, спорящих друг с другом из-за очередной ерунды.

"Однажды пожиратель карандашей, всегда пожиратель карандашей" - сказал я, видя, что спор скоро должен был перейти в драку, из-за чего моему сержанту пришлось вмешаться и разнять этих придурков.

Но прежде, чем он успел навести порядок, раздался выстрел, после чего один из моих солдат упал на землю, хрипя от боли, в то время как из его груди начала течь кровь. Стреляли явно из чего-то убойного раз даже бронежилет не смог помочь. Все немедленно отреагировали, хватая оружие и оглядываясь по сторонам, в то время как наш медик подбежал к раненому.

"Десять часов!" - закричал мой сержант, начав стрелять по мужчинам, которые выбежали из переулка и открыли по нам огонь.

Все начало скатываться в натуральный ад, и наш радист начал экстренный сеанс связи с командованием, чтобы сообщить им о перестрелке и попросить отправить к нам подкрепление. В это время мои солдаты быстро нашли укрытия на местности и открыли ответный огонь, а я подбежал к раненому солдату и начал помогать медику вытаскивать его с простреливаемой улицы.

Когда я схватил раненого, и совместно с медиком начал его осторожно тащить в сторону, мы услышали характерный звук падающей рядом с нами гранаты. Мы с медиком обменялись быстрым взглядом, когда граната упала прямо рядом с нами. Счет шел на секунды и быстро приняв решение я прыгнул на гранату, чтобы спасти жизни моих людей, пусть и пожертвовав своей ради этого. Следующее, что я услышал, был панический вопль отрядного медика, а затем я испытал острое чувство боли, которое, впрочем, не продлилось долго, так как меня поглотила тьма.

Открыв глаза, я заметил несколько очень неправильных вещей. Во-первых, я определенно был не на Ближнем Востоке, поскольку в настоящее время меня со всех сторон окружали деревья. Плюс ко всему, температура была очень комфортна, навскидку было градусов 20, что, к тому же, сопровождалось легким ветерком. И еще мои чувства сильно обострились, я чувствовал множество новых запахов, которые раньше в жизни никогда не ощущал, также я слышал звуки издаваемые оленем, который был где-то вне поля моего зрения, и самое удивительное я знал, что это именно олень, а не какое-то другое животное.

‘Что, черт возьми, вообще происходит!!’ - подумал я, пытаюсь успокоиться и усмирить взбунтовавшиеся чувства.

Вскоре мне все же удалось взять все под контроль, но сразу же после этого мой разум буквально "затопило" новыми воспоминаниями, которые взялись словно из ниоткуда. Я схватился за голову от боли, когда воспоминания хлынули в мой разум и лишь через долгий десяток секунд моя голова пришла в норму, и я начал пытаться разобраться, что за воспоминания на меня свалились.

‘Этого... этого просто не может быть’ - подумал я пытаюсь уложить все в своей голове.

Глядя на свою правую руку я инстинктивно выпустил свои когти. Затем пальцем другой руки я провел по лезвиям почувствовав, что все очень даже реально. При этом проведя пальцем по заостренному краю когтя, я порезался прямо до кости, и кость была из того же похожего на сталь металла, что и когти, впрочем рана практически сразу же зажила. Затем я втянул свои металлические когти обратно в руку, и просто сел на землю пытаюсь разобраться с текущей ситуацией.

Во-первых, похоже, что я умер и внезапно стал Росомахой, причем не животным, а супергероем из комиксов. Во-вторых этот вариант Росомахи каким-то образом родился с металлическими костями и когтями, потому что в этой жизни они у меня были всегда. В-третьих, похоже я попал в самое начало истории Росомахи, поскольку сейчас были времена, когда только началась гражданская война в США и я направлялся в город расположенный на территории Союза, чтобы вступить в армию.

Кажется, я сбежал из дома, который находился в Канаде и все это время путешествовал... И, судя по всему, у меня все еще была мать в Канаде, поскольку я сбежал из дома маленьким ребенком после того, как случайно убил своего отца когтями. И исходя из информации полученной из моей новообретенной памяти у меня не было братьев и сестер, по крайней мере я о них не знал.

"Что, черт возьми, мне теперь делать... это все вообще реально..." - произнес я вслух, все еще не веря, что у меня началась новая жизнь, и судя по всему во вселенной Марвел (хотя это не точно).

"Я прочитал всего несколько комиксов и почти уверен, что Росомаха не особо силен, учитывая опасности вселенной Марвел... Я в заднице, не так ли? Ну, по крайней мере у мести есть регенерация и меня по настоящему сложно убить, плюс стареть я должен гораздо медленнее, чем все остальные люди.

Но все же мне не стоило настолько сильно уходить в себя, я очнулся только услышав рычание. Оглянувшись, я увидел огромного бурого медведя, идущего метрах в трех от меня, он посмотрел на меня и что-то прорычал на своем на медвежьем. Похоже он так поприветствовал меня, и словно сказал, что именно он тут главный и не стоит об этом забывать, после чего он

двинулся дальше.

"Ладно..." - сказал я, когда огромный хищник ушел.

"... я просто забуду про это" - сказал я, после чего я быстро растерев лицо ладонями встал, сразу почувствовав вес своего тела, который сильно отличался от обычного.

"Вот же черт" - сказал я, чувствуя, что вешу минимум двести килограммов, а то и все двести пятьдесят, и в отличии от комиксного Росомахи, который был довольно низок ростом, мой рост был примерно сантиметров 190. Разумеется все это было очень примерно.

И мне, кажется, я чрезвычайно силен, я ощущаю себя так как будто я могу вырвать дерево из земли. И эта мысль настолько увлекла меня, что я подошел к ближайшей сосне, которая была высотой метров пятнадцать и сантиметров тридцать в диаметре и обхватив ее руками начал ее тянуть вверх, и несмотря на то, что мне пришлось сильно поднапрячься я смог вырвать дерево из земли, отбросив его в сторону.

"Срань господня! Если я не в коме и это не бред моего воображения, то это чертовски круто" - практически прокричал я, видя на что я способен.

Я отправился в город, по пути обдумывая, из какого металла состоит мой скелет в общем и когти в частности, надеясь, что этим металлом является адамантий.

Когда я уже шел по городу, люди бросали в мою сторону странные взгляды, похоже я привлекал внимание. И я примерно понимал, почему это происходило. Я весь оброс, плюс моя одежда выглядела рваной и грязной, все же жизнь в дикой природе не могла не сказаться. В то время как местные мужчины были одеты в модные (для этого времени, конечно) костюмы, а женщины в пышные платья. Затем я направился к очереди добровольцев, чтобы присоединиться к силам Союза.

"Однажды пожиратель карандашей, всегда пожиратель карандашей" - произнес я поговорку стоя в очередь к вербовщику в армию США, или точнее в ее аналог из этого времени.

"Хочешь завербоваться?" - спросил меня мужчина в форме, когда я подошел к его столику.

"Да" - сказал я кивнув, в то время как он начал доставать какие-то бумаги.

"Пожалуйста, напиши здесь свое имя, а затем следуй за сержантом Уильямсом" - сказал мужчина, а я начал просматривать бумаги, которые он мне передал. В них говорилось, что я даю присягу и вступаю в Армию Союза, чтобы помочь вернуть мир и равенство в Соединенные Штаты Америки, это если все написанное выразить своими словами.

Пару секунд я подумал, какое имя использовать, в итоге поняв, что моя старая жизнь закончилась, и я должен просто принять свое новое имя. К тому же теперь, когда я Росомаха, я вполне могу вжиться в роль. Итак, я подписался своим новым именем, написав Джеймс Хоулетт, используя при этом довольно необычный для этого времени почерк. Однако вербовщику, похоже, было все равно, он бросил на документ один взгляд и отправил меня к рыжеволосому мужчине с ирландской внешностью, которого все звали сержант Уильямс.

"Пошли" - сказал сержант Уильямс, жестами приказав мне следовать за ним.

"Возможно, увидев, что ты записался, местные перестанут трусить и сделают то же самое" - сказал сержант Уильямс с некоторым раздражением в голосе, похоже в городе не было особо

много желающих записаться в армию.

"Мы снабдим тебя снаряжением, а затем ты присоединишься к другим рекрутам, а затем мы отправим тебя туда, где ты нужен... И я полагаю, ты умеешь обращаться с винтовкой?" - сказал сержант Уильямс, который по одному только моему виду смог определить, что я знаком с оружием не понаслышке.

"Я знаю, как пользоваться карабинами, но не мушкетами" - сказал я, кивнув головой, в моей прошлой жизни карабины все еще были популярны у охотников, а мушкеты лежали в коллекциях богатых людей и стрелять из них точно никто не собирался.

"Хорошо, с мушкетами ты сможешь ознакомиться по дороге или даже до того как мы выйдем из города. И поскольку путь нам предстоит неблизкий, время у тебя на это точно будет" - сказал сержант Уильямс, прямо перед тем как мы подошли к армейскому портному, который сразу же начал снимать с меня мерки.

Через несколько дней я в составе роты солдат вышел из города. За это время мне выдали несколько мундиров, я научился обращаться с мушкетом и продемонстрировал свои навыки обращения с карабином. Я быстро стал одним из немногих снайперов в роте. Я также смог оценить свою внешность в одном из редких зеркал, которые были у портного, и я выглядел точь в точь как молодой Хью Джекман из моей прошлой жизни.

Кстати меня удивило то, что лишь у нескольких человек в нашей роте были лошади, и при этом эти люди были офицерами. Остальные же передвигались на своих двоих. Итак, мы потратили недели, чтобы добраться до того места где мы были нужны, и это место было на границе между Миссури и Арканзасом.

Как только мы прибыли в форт Юнион, я немного расслабился, проводя время со своими товарищами-солдатами, пока офицеры решали, куда нам направиться дальше. В конце концов, они решили отправить нас на передовую, что вызвало довольно противоречивые чувства у солдат нашей роты. Некоторые были взволнованы тем, что наконец-то смогут вступить в схватку, в то время как другие выглядели напуганными до глубины души, славу богу последних было меньшинство.

Мы направились к линии фронта, и вскоре наши разведчики увидели роту конфедератов, идущую также к линии фронта, но уже со стороны противника. Когда это произошло наши офицеры начали передавать приказы готовя роту к битве, которая начнется менее чем через час. Быстро были установлены пушки и произведены другие приготовления к предстоящему сражению.

Мне вместе с другими солдатами, которые считались снайперами, было приказано расположиться поблизости от леса и уничтожить конфедератов по готовности. Нашей группой командовал сержант Уильямс, который опытным взглядом осмотрелся и нашел подходящее для нас укрытие на окраине леса в котором мы и укрылись. Воздух буквально звенел от напряжения, поскольку все ждали появления конфедератов. Никто не произносил ни слова, и хотя теперь я был в принципе бессмертен, даже я почувствовал, как меня охватывает волнение, что уж говорить об людях не имеющих моей регенерации.

Тишину нарушили три вещи: сначала звук выстрелов из пушек, затем крики людей от боли и,

наконец, звуки труб. Затем мы увидели, как конфедераты тоже выстраиваются для атаки. Наши люди открыли огонь, и пушки в очередной раз собрали свою кровавую жатву. И не стоит думать, что пушки были только у нас, в ответ стреляли не меньше.

"Огонь по готовности!" - командовал сержант Уильямс услышав крики издаваемые атакующими конфедератами, после чего раздался ответный вопль уже наших людей.

Битва была совсем не такой, к каким я привык, это была кровавая баня с десятками погибших с обеих сторон. Мужчины были подстрелены пулями, взорваны пушечными ядрами, заколоты штыками и затоптаны до смерти после падения. Это был настоящий ад, и если бы я не видел смерть раньше, не знаю, как себя повел, все же даже я прослуживший в армии немалое время, к такой резне не привык.

"Боже, помоги нам" - услышал я слова одного из солдат рядом со мной, который застыл, как статуя при виде только набравшей ход битвы.

<http://tl.rulate.ru/book/107519/4709809>